

Труды Евразийского научного форума

УНИВЕРСИТЕТ при МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕЕ
ЕврАзЭС

Труды XIII Евразийского научного форума

18-19 ноября 2021 года

Сборник статей

Часть II

Санкт-Петербург
2022

Труды Евразийского научного форума

УДК 001; 004, 005; 007; 31, 32, 33, 34, 36, 37; 61; 62; 65; 74; 8
ББК 1, 3; 5; 6/8
Т78

Работы, опубликованные в материалах международных и всероссийских конференций, зачитываются как отражающие основные научные результаты диссертаций при их защите (абз. 3 п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 74 в редакции Постановления Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 475).

Рецензенты

Кулжабаева Ж. О., Национальный институт законодательства и правовых исследований Республики Казахстан, советник директора, кандидат юридических наук, доцент;

Пшечко К. А., МПА СНГ, председатель научно-методического Совета при Центре истории парламентаризма, доктор исторических наук, профессор; действительный член Петровской академии наук и искусств, Международной туристской академии и Международной академии творчества.

Т 78 Труды Евразийского научного форума: сборник научных статей из материалов XIII Евразийского научного форума. СПб., 18-19 ноября 2021 года / *Общ. научн. ред. М. Ю. Спириной.* Часть II. — СПб.: Университет при МПА ЕвразЭС, 2022. — 286 с. ISSN 2713-2870

В сборник включены научные работы участников XIII Евразийского научного форума, проходившего в ноябре 2021 года в Санкт-Петербурге. Они отражают широкий спектр научных исследований истоков, реалий и потенциала регионального интеграционного процесса, оказавшегося в последние годы под влиянием пандемии коронавирусной инфекции и антироссийских санкций. Особое внимание обращено на научное изучение актуальных проблем развития цифровой экономики, гармонизации национальных законодательств, социального и гуманитарного сотрудничества, развития научных исследований, туристической деятельности, подготовки инновационных кадров для евразийского пространства и иных форм сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Авторами статей являются научно-педагогические работники исследовательских, образовательных, экспертных организаций, представители предпринимательства, государства и власти стран Евразии. Материалы сборника представляют интерес для обучающихся, исследователей сопредельных отраслей научного знания, а также практических работников, осуществляющих деятельность по дальнейшему развитию евразийского интеграционного процесса, сопряжению деятельности ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь».

Утверждено к изданию на заседании Учёного совета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС 21 декабря 2021 года, протокол № 12.

УДК 001; 004, 005; 007; 31, 32, 33, 34, 36, 37; 61; 62; 65; 74; 8
ББК 1, 3; 5; 6/8

Ответственность за точность цитирования, оценку использованных материалов в публикуемых статьях несут авторы. Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91950-107-7
ISBN 978-5-91950-109-1

© Коллектив авторов, 2022
© Университет при МПА ЕвразЭС, 2022

способности, способность создавать условия для мотивации студентов в новой среде, чтобы учебный процесс оставался эффективным. Отдельно следует отметить возрастание учебной нагрузки преподавателя. Должны быть созданы некоторые условия (методы, педагогические приёмы и т. д.), существенно влияющие на результаты формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе в условиях цифровизации образования. К ним можно отнести такие, как:

- инновационная направленность в преподавании иностранного языка, оптимальный выбор цифровых средств в зависимости от целей и задач обучения;
- повышение цифровой грамотности преподавателей, предполагающее владение современными цифровыми образовательными технологиями; разработка электронных материалов;
- формирование мотивации у обучающихся в зависимости от их внутренних потребностей к овладению иностранным языком для личностных и профессиональных целей.

Таким образом, грамотная организация учебного процесса с использованием цифровых технологий даёт возможность увлечь студентов, повысить их мотивацию к изучению иностранного языка, развить их творческие способности, получить опыт межкультурной коммуникации. Современные цифровые технологии, используемые в практике преподавания иностранных языков, также создают условия для самообразования, формирования иноязычной коммуникативной компетенции для профессиональной деятельности будущих специалистов

Список использованных источников

1. *Гейзерская Р. А.* Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку // Научные междисциплинарные исследования. – 2020. - № 4.
2. *Певнева И. В., Гавришина О. Н.* Цифровые технологии в обучении студентов иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. № 12, часть 1.
3. *Серостанова Н. Н., Чопорова Е. И.* Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6.

УДК 338.4:007:004:330.342.146 (476)

А. М. Баранов
*Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,*

Азиатские модели формирования информационных кластеров: опыт для Республики Беларусь

Аннотация. В статье приведена динамика формирования кластеров в экономике ЕС, США, Китая, Японии и др., предложена адаптация азиатских моделей кластеризации (Японии и Китая) с учётом специфики использования информационных технологий для Республики Беларусь. Разработаны предложения по смене модели формирования инновационных кластеров в Республике Беларусь.

Ключевые слова: кластеры, информационная экономика, информационные технологии, экономический рост, интеллектуальные ресурсы.

A. M. Baranov
F. Skorina Gomel State University,
Gomel, Belarus

Asian models of information cluster formation: experience for Republic of Belarus

Summary. Dynamics of formation of clusters in the economy of the EU, USA, China, Japan, etc. is presented, adaptation of Asian clustering models (Japan and China) is proposed taking into account specifics of using information technologies for the Republic of Belarus. Proposals for changing the model of formation of innovative clusters of the Republic of Belarus have been developed.

Key words: clusters, information economy, information technologies, economic growth, intellectual resources.

Зарубежный опыт показывает, что характерными чертами современной информационной экономики становится повсеместное разрушение вертикальных индустриальных иерархий и появление на месте них горизонтальных сетевых структур – в глобальных ресурсных ТНК, в сфере региональной и национальной экономик. Большинство развитых стран активно используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных систем (НИС). Так, и США, и ЕС реализуют на практике концепцию теории полюсов роста, согласно которой кластеры становятся центрами инновационного

роста экономики региона, в первую очередь, в результате кооперации науки и производства. Инструменты, с помощью которых государство поддерживает кластеры на институционально-правовом уровне, предполагают активизацию научно-исследовательской и образовательной деятельности, улучшение инфраструктуры, модернизацию информационной логистики в основном на уровне отдельных штатов и административных округов.

В Японии, как и в США, кластеры служат платформой продвижения базовых направлений инновационного развития, прежде всего в области инфраструктуры информационной экономики (производство интегральных схем, нанотехнологий, биоинженерии, робототехники). Приоритетом являются производства будущего VII технологического уклада, относящиеся к симбиозу различных отраслей. Более того, по мнению правительства Японии кластеры представляют собой основной инструмент перехода к новому технологическому укладу, что отличает данную политику от политики кластеризации Европейского Союза, подразумевающую развитие традиционных отраслей. Слабое звено НИС Японии – разобщённость институтов технологической кооперации между разными государственными организациями, образовательными, исследовательскими учреждениями и промышленными предприятиями. Подобный недостаток может быть нивелирован путём активного внедрения информационных технологий, что образует приоритет кластерной политики Японии на 2020-2025 годы. Государство проявляет особый интерес к получению актуальной научной информации, высококвалифицированных специалистов, передовых знаний, результативной коллаборации с иностранными партнерами.

Мировая практика свидетельствует, что в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил достаточно активно. В целом, по оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик стран мира. В США в рамках инновационных кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60 %. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % рабочей силы¹.

¹ Несмачных О. В., Литовченко В. В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Экономические науки. 2014. № 9. С. 162–165.

По результатам наших исследований¹, страны с высоким уровнем развития информационных технологий (ИТ) и научных исследований и разработок являются кластерными лидерами в мировом сообществе, что свидетельствует о зависимости кластеризации от информационной ёмкости экономики (таблица 1).

Таблица 1
Обобщённые характеристики уровня информатизации

№	Кластеры (ИТ-НИР)	Страна	ИТ-индекс	НИР-индекс
1	108	Великобритания	0,579	0,352
2	206	Италия	0,64	0,5
3	60	Китай	0,668	0,360
4	380	США	0,647	0,577
5	32	Германия	0,416	0,382
6	96	Франция	0,349	0,382
7	120	Финляндия	0,500	0,643
9	25	Россия	0,039	0,123
10	2	Беларусь	0,022	0,067

Японская модель формируется вокруг фирмы-лидера с масштабным производством, интегрирующей массу поставщиков на различных стадиях производственного цикла. Применима для производства технологически сложной продукции. Разработка продукта требует высоких постоянных издержек, которые могут окупиться только при большом объёме продаж. Объёмы использования ИТ в кластерах значительны (рисунок 1).

Как и в США, в Японии кластеры создаются для продвижения наиболее современных информационно-ёмких направлений: разработки и производства больших интегральных схем, нанотехнологий, робототехники. Особое значение придаётся так называемым смешанным отраслям: биопроизводству и биоинформатике. В этом заключается одно из основных отличий японских программ от их аналогов в Европе, где нередко преобладают кластеры в таких «традиционных» отраслях, как сельское, морское и лесное хозяйство (Дания и Норвегия). Большим значением в кластерной политике Японии наделяется налаживание кооперации между частными промышленными компаниями, научно-

¹ Информационный вектор экономической системы / А. М. Баранов, Б. В. Со-
виров, Р. М. Нижегородцев. Минск: Право и экономика, 2019. 258 с.

исследовательскими, учебными учреждениями, соответствующими государственными организациями. Разобщённость между ними является слабым местом японской инновационной системы. К специфике японской кластерной политики можно отнести активную поддержку венчурного бизнеса. Кроме того, важная роль отводится установлению контактов с зарубежными предприятиями, университетами и научно-исследовательскими учреждениями. Успешным примером, демонстрирующим особенности японской политики по развитию кластеров, предстаёт «Долина Саппоро». Этот кластер – одно из первых в Японии крупных научно-производственных объединений, выросших из венчурного предприятия. В 1976 году Ё. Аоки, доцент Университета Хоккайдо, организовал «Группу микрокомпьютерных исследований Хоккайдо». Многие студенты, входившие в группу, впоследствии организовали собственные компании, занимающиеся разработкой ИТ, что в итоге привело к созданию «Долины Саппоро»¹.

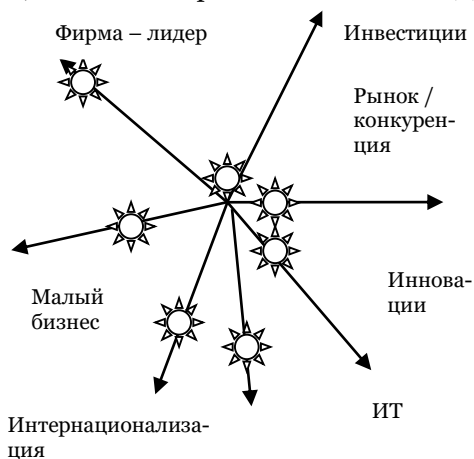

Рис. 1. Японская модель кластеризации в информационной среде

В соответствии с китайской моделью, кластеры развиваются за счёт привлечения крупных международных компаний через прямые иностранные инвестиции. Хороший инвестиционный климат необходим для освоения передовых технологий и выхода

¹ Батуева Т. Б. Мировая практика развития кластеров в экономически развитых странах // Конкурентоспособность и модернизация экономики. 2015. № 5. – С. 41–48.

на мировые рынки. Объёмы производства инноваций незначительны, в основном происходит трансфер технологий развитых стран, в отличие от объёма использования ИТ, существенный масштаб которого характеризует производство в рамках кластеров как высокотехнологическое (рисунок 2).

КНР, так же, как и ЕС, проводит кластерную политику в целях повышения промышленного и инновационного потенциала национальной экономики. Так, например, в Китае к 2020 году создано более 200 особых зон, предназначенных для формирования кластерных образований в различных областях промышленности, обеспечивающих 22% от ВВП Китая, 45% общего объёма прямых иностранных инвестиций в страну, 60% экспорта¹.

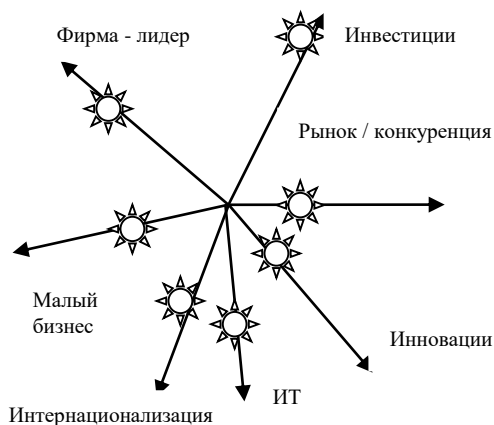

Рис. 2. Китайская модель кластеризации в информационной среде

Для финансовой поддержки виртуальных информационных кластеров предлагается использование венчурных компаний, осуществляющих инвестиции в ценные бумаги или предприятия в сфере новейших научных разработок, высоких технологий с большой степенью риска. Как сообщил председатель Государственного комитета по науке и технологиям А. Шумилин, в Беларуси будет реализован проект «Белорусско-российский фонд вен-

¹ Маргулис С. Невостребованная свобода. Как использовать китайский опыт для повышения эффективности союзных свободных экономических зон // Сонар2050 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/nevostrebovannaya-svoboda/>

чурных инвестиций», который находится на стадии формирования нормативной базы. Финансовый объём венчурного фонда составит не менее 10 млн. долларов США, а основными направлениями финансирования станут проекты, направленных на высокодоходное экспортно-ориентированное производство. В 2020 году венчурный фонд вышел на объём финансирования свыше 150 млн. долларов США. После встречи с Ху Чжэном, членом совета директоров «Чайна Мерчантс Групп», генеральным представителем компании в Центральной Азии и странах Балтии, А. Шумилин сообщил, что для коммерциализации научно-технических разработок Беларусь и Китай планируют создать совместный венчурный фонд¹.

В настоящее время в Республике Беларусь существует успешный опыт реализации кластерной модели развития в ИТ-индустрии (на базе научно-технологической ассоциации «Инфопарк» и Парка высоких технологий), в 2013 году создана Республиканская ассоциация наноиндустрии, в неё входят более 20 организаций различных форм собственности и ведомственной подчиненности, осуществляющих разработку нанотехнологий и производство нано-технологической продукции, взаимодействие между ними является основой для формирования инновационно-промышленного кластера. Образование инновационных кластеров в Беларуси идёт в большей степени по модели Китая. Для такой модели характерны высокая роль государства, вертикальная интеграция и специализация предприятий в пределах одной географической области, что имеет ряд недостатков при создании новых информационно-ёмких производств.

В целях развития информационной экономики Беларуси предлагается переход к китайской модели формирования кластеров. На данный момент Китай разрабатывает план развития инновационных кластеров с 2021 года, он направлен на развитие малого бизнеса и усиление роли университетов в производимой продукции и инновациях. Несмотря на разный уровень развития индустрии и уровня образования между Беларусью и Китаем наиболее применимым примером успешности кластера является государственно-частное ИТ-предприятие, направленное на повышение коммерческой эффективности производства и создание

¹ Баранов А. М. Информационная экономика Беларуси и международные экономические системы // Южно-сибирский научный вестник. 2020. № 3 (31). – С. 30–36.

рентабельных инновационных проектов в регионах. Такие предприятия, частично спонсируемые бизнесом, привлекают большее внимание со стороны индустрии. Создание подобных предприятий в планируемых кластерах на территории Беларуси и правильное использование ресурсов и человеческого капитала способны значительно повысить успешность и эффективность региональной экономики на территории республики.

Список использованных источников

1. *Баранов А. М.* Информационная экономика Беларуси и международные экономические системы // Южно-сибирский научный вестник. 2020. № 3 (31). С. 30–36.
2. *Батуева Т. Б.* Мировая практика развития кластеров в экономически развитых странах // Конкурентоспособность и модернизация экономики. 2015. № 5. С. 41–48.
3. Информационный вектор экономической системы / А. М. Баранов, Б. В. Сорвилов, Р. М. Нижегородцев. Минск: Право и экономика, 2019. 258 с.
4. *Маргулис С.* Невостребованная свобода. Как использовать китайский опыт для повышения эффективности союзных свободных экономических зон // Сонар2050 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sonar2050.org/publications/nevostrebovannaya-svoboda/>
 - а. *Несмачных О. В., Литовченко В. В.* Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран // Экономические науки. 2014. № 9. С. 162–165.

УДК 001. 895

Т. Е. Бондарь
*Белорусский государственный
экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Совершенствование финансового образования в ЕАЭС как инструмент содействия интеграции

Аннотация. В работе изучается факт замедления евразийской интеграции в условиях затяжного экономического кризиса. В качестве одной из причин этого явления рассматривается недостаточное использование образования в формировании кадров, способных адекватно отвечать на все вызовы и шоки современного мира. На примере финансового образования изучается возможность и проблемы его использования в качестве драйвера евразийской интеграции. Приводятся примеры несовершенства распределительной концепции финансов, господствующей во всех государствах-участниках ЕАЭС, обосновывается необходимость